

DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2021.1(38).106-113

УДК 316.42

JEL F02, F6, Z13

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

ВЛИЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В.С. Шмаков, Институт философии и права Сибирского отделения РАН, Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье исследуется проблема влияния глобализации на производственно-экономическое и социокультурное развитие локальных сообществ. Рассматриваются тенденции трансформации социокультурного пространства в процессе модернизации, оказывающей существенное влияние на изменение социокультурной локальности. Глобализация в современном понимании – это процесс сращивания экономических, политических, институциональных и социокультурных сфер жизнедеятельности мирового сообщества. Модернизация формирует парадигму нелинейности, в основе которой лежат концепции, основанные на проблеме локальности, зависимости мирового сообщества от влияния глобализационных и локальных социально-экономических процессов. Глобализация имеет определенную диалектическую двойственность. С одной стороны, она способствует формированию единства мирового развития, мироцелостности, с другой стороны, – прослеживаются процессы дифференциации, фрагментации, локализации. Наблюдается стремление к сохранению социокультурных традиций, обычаев, ценностных установок. Религия, этничность в социокультурных отношениях продолжают играть важную роль. Использование системного подхода позволяет отразить процессы модернизации в комплексе, с учетом традиций и новаций, привносимых в социокультурное пространство. Встраивание в глобальные экономические связи приводит к потере технико-технологического потенциала, деградации и исчезновению уникальных традиционных хозяйственных укладов, архаизации производственных отношений. Модернизация преобразовала структуру производства и формы собственности. Кардинально сменилось идеологическое содержание социокультурной жизни, резко модифицировались институциональные отношения. Происходящие процессы в производственно-экономической, институциональной и социокультурной сфере обладают такими характеристиками как неустойчивость и неравномерность. Глобализация усилила внутреннюю нестабильность, поскольку не все локальные сообщества способны усвоить новую логику развития. Разделение общества на бедных и богатых как двух полюсов социально-экономической иерархии, предопределяет разрушение внутренней целостности локальных сообществ. Прослеживаются противоречия, связанные с конфронтацией либеральных стандартов и традиционных ценностей, ведущие к возникновению диссонанса между многообразием традиционных социокультурных интересов и возможностями государства эффективно эти задачи решать. Растет социальная уязвимость локальных сообществ, включая демографический императив, падение общего уровня культуры и образования. Наиболее опасным последствием разрушения локальных социокультурных связей является потеря способности к самоидентификации, деструкция социокультурной идентичности. Локальные сообщества пребывают в состоянии аномии и распада.

Ключевые слова: глобализация, локальные сообщества, производственно-экономическая модернизация, социокультурная идентичность

Для цитирования: Шмаков В.С. Влияние производственно-экономической модернизации на трансформацию социокультурной идентичности // BENEFICIUM. 2021. № 1(38). С. 106-113. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2021.1(38).106-113

ORIGINAL PAPER

THE IMPACT OF INDUSTRIAL AND ECONOMIC MODERNIZATION ON THE TRANSFORMATION OF SOCIO-CULTURAL IDENTITY

V.S. Shmakov, Institute of Philosophy and Law Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article examines the problem of the impact of globalization on the production, economic, and socio-cultural development of local communities. The article deals with the trends of transformation of the socio-cultural space in the process of modernization, which has a significant impact on the change of socio-cultural locality. Globalization is the process of merging the economic, political, institutional and socio-cultural spheres of life of the world community. Modernization forms a paradigm of non-linearity, which focuses on concepts based on the problem of locality, the dependence of the world community on the impact of globalization and local socio-economic processes.

Globalization has a certain dialectical duality. On the one hand, it contributes to the formation of the unity of world development, world unity, on the other hand, the processes of differentiation, fragmentation, localization are traced. Local communities want to preserve their socio-cultural traditions, customs, and values. Religion and ethnicity continue to play an important role in sociocultural relations. The systematic approach enables us to study the processes of modernization as a whole, taking into account the traditions and innovations introduced into the social and cultural sphere. Integration into global economic relations leads to the loss of technical and technological potential, the degradation and disappearance of unique traditional economic patterns, and the archaization of industrial relations. Modernization has transformed the structure of production and ownership. The ideological content of socio-cultural life has changed dramatically, and institutional relations have been modified. The ongoing processes in the production and economic, institutional and socio-cultural spheres have such characteristics as instability and unevenness. Globalization has increased internal instability, as not all local communities are able to adapt to the new trends of development. The gap between the rich and the poor destroys the integrity of local communities. The contradictions associated with the conflicts of liberal standards and traditional values are traced, leading to the emergence of a dissonance between the diversity of traditional socio-cultural interests and the state's ability to effectively solve these problems. The social vulnerability of local communities is growing, including the demographic issues, the decline in the overall level of culture and education. The most dangerous consequence of the destruction of local socio-cultural ties is the loss of self-identity. Local communities are in a state of anomie and disintegration.

Keywords: globalization, local communities, industrial and economic modernization, socio-cultural identity

For citation: Shmakov V.S. The Impact of Industrial and Economic Modernization on the Transformation of Socio-Cultural Identity // BENEFICIUM. 2021. Vol. 1(38). Pp. 106-113. (In Russ.). DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2021.1(38).106-113

Мировое сообщество находится на этапе активных трансформаций под давлением глобализации, оказывающих влияние на развитие культуры и социальных институтов. Модернизация способствует ускорению экономического роста и реконструкции производственно-экономических отношений. Информационная революция определяет новые средства коммуникации, увеличивает возможности для взаимодействия мировой экономики.

Либерализм как идеологическое основание для глобализующегося мира обозначает глобализацию как объективную причину переформатирования мировой экономики, углубления связей и зависимостей сфер общественной жизни. Национальные экономики трансформируются в направлении формирования «мирэкономки» И. Валлерстайна [1], осуществляется процесс выхода из национальных и региональных рамок. В результате меняется облик отдельных стран, регионов и мира в целом.

Необходимо отметить, что относительно сути процессов глобализации, их конечных результатов наблюдается значительный разброс оценок и мнений. В этом аспекте имеет значение не столько факт преобразований вообще, сколько изменения качественных показателей и, прежде всего, темпов развития социально-экономической системы. Включение стран в глобализационные процессы предопределяет обострение международных отношений, наращивание глобальных опасностей, активизирует борьбу за ресурсы и рынки сбыта, заостряет предчувствие зависимости и неопределенности локальных сообществ перед будущим. Эти проблемы требуют системного подхода к объ-

яснению и пониманию всей жизни мирового сообщества. Глобализация экономики сопровождается не только созидательными, но и разрушительными процессами, становится важным фактором, влияющим на обострения социокультурной ситуации, определяя последовательный курс на свертывание социального государства. Возникающие сложности производственно-экономического и социокультурного характера меняют цели, средства и способы развития и функционирования мирового порядка, переформатируется сознание и поведение людей, формируются специфические адаптационные реакции, сопровождающиеся появлением новых социальных феноменов: аномии и деструкции социокультурной идентичности.

Глобализация, формируя единое социокультурное пространство, приводит к столкновению локальностей, прослеживаются процессы не только объединения культур, но и их противопоставление, разъединение. На первый взгляд глобализация обогащает социокультурное пространство, но в то же время существенно ограничивает развитие. Локальные культуры вынуждены определяться в этом взаимодействии глобальности и локальности, найти место в социокультурном пространстве мира. В этом смысле, главной проблемой глобализации оказывается не развитие экономики, а необходимость сохранения стабильности мира, улучшения условий жизни для человека и сохранения биосферы. Тем не менее, определяющим фактором, доминирующим направлением мирового развития остается производственно-экономическая модернизация. Отсюда следует, что глобализация как системный процесс имеет сложный характер. С одной стороны, он затраги-

вает все пласты общественной жизни, способствует решению глобальных вопросов модернизации экономики, развитию межкультурных коммуникаций и межкультурного диалога. С другой стороны, остается открытым вопрос о сохранении национальной природы и самобытности культур народов мира, детерминируя цивилизационные различия между странами как главный вектор мирового развития.

Рассматривая современный исторический период в контексте теории глобализации, мы акцентируем внимание на проблеме перехода от закрытой структуры «традиционного», патриархального общества к включению в глобализованную конструкцию (переход к обществам либеральным) и получаем способ изучения непосредственного влияния реформ на социокультурное развитие. Подход к исследованию процессов трансформации предполагает анализ не только непосредственных изменений в производственно-экономической сфере, но и социокультурных последствий перемен. Оценка влияния хозяйственных реформ на преобразования социокультурного пространства, обуславливающих состояние и развитие локальных сообществ, дает возможность выделить факторы, определяющие эволюцию и сценарии социокультурного развития с точки зрения «цены за услуги».

Основная идея исследования заключается в том, что внутренние и внешние воздействия на социокультурное пространство локальных сообществ, разнообразные инновации, наблюдаемые в процессе трансформации, можно интерпретировать как «локальные ответы», продуцируемые в условиях изменения жизнедеятельности. Подчеркнем, протекание производственно-экономической трансформации носит достаточно стихийный характер. Сообщества в процедуре адаптации вырабатывают новые формы приспособления к меняющимся реалиям. Российская Федерация состоит из локальностей, имеющих отличительные черты, в первую очередь, национальные и религиозные различия, а также разные уровни социально-экономического развития. Выявление тенденций социокультурных изменений позволяет дать непротиворечивое и логичное описание социокультурных аспектов преобразований локальных сообществ, определить особенности и специфику, в основных контурах представить перспективы масштабного реформирования всей системы социокультурных отношений. Полагаем, что анализ концепций и методологических подходов к исследованию влияния производственно-экономической модернизации на эволюцию социокультурной сферы жизнедеятельности локальных сообществ позволит более подробно отразить проблему сохранения социокультурной идентичности.

В качестве объекта исследования представлены локальные сообщества. Системное воздействие производственно-экономической сферы на

трансформацию социокультурного пространства локальных сообществ, включая проблему сохранения социокультурной идентичности, определяем в качестве предметной области исследования. Целью работы является анализ влияния производственно-экономической модернизации на трансформацию социокультурного развития, выявление причинно-следственных связей и сценариев развития социокультурных процессов, способствующих сохранению идентичности локальных сообществ.

Анализ проблемы влияния глобализации на социально-экономическую модернизацию различных стран, мировой экономики в целом, подводит к необходимости сформулировать вопросы о сочетании «модернизированных» и «традиционных» форм развития локальных сообществ, учитывая при этом и цивилизационные различия между странами, определить возможности единого вектора движения. Исследование процессов социально-экономических преобразований осуществляется в рамках полипарадигмального подхода, дающего совокупность научно-исследовательских парадигм, изучающих различные аспекты модернизации, поскольку сложность и неоднозначность социально-экономического развития делает невозможным применение какой-либо одной теории в качестве объяснительной стратегии.

Выделим несколько методологических подходов, аккумулирующих используемые при анализе методологические схемы. Процессы социально-экономического реформирования на макро- и микроуровне трансформаций меняются по формам и элементному составу, обладают общими чертами и закономерностями, объективно отличаются национальной спецификой и содержанием, их можно объяснить с позиции цивилизационного подхода. Использование системного анализа дает возможность осветить процессы модернизации как совокупность взаимодействующих объектов целостного комплекса взаимосвязанных элементов [2]. Объект исследования рассматривается как сложная система, обладающая целостностью, структурностью, иерархичностью, включенная в более общую структуру. Понятие «цивилизация» является интегративным фактором, объединяющим производственно-экономические, политические, институциональные и социокультурные процессы. Необходимо учитывать, что при исследовании за чертой объяснительных конструкций зачастую остаются обстоятельства, не сводимые непосредственно к политике и экономике. В частности, речь идет о необходимости включать в исследовательскую парадигму факторы социокультурного развития: культурные традиции, психологический склад нации, национальный характер и т.д., подчеркивая влияние этих акторов на экономическое развитие [3]. Цивилизационный подход как теоретико-методологическая схема позволяет решать проблему соотношений общецивилизационных

универсалий и локальной специфики. Цивилизация рассматривается как уникальное, локально-историческое, качественно дифференцированное общественное образование, сущность которого сводится к социокультурной специфике.

Мы определяем локальное сообщество как «открытую, равновесную, целостную социально-экономическую и социокультурную систему общающихся между собой членов сообщества, коллектив людей, объединенных общей территорией проживания, связанных экономическими, политическими, социокультурными, социально-психологическими, этническими и кровнородственными связями. Сообщество может выступать как субъект управления, определяющий и защищающий общие интересы. Деятельность сообщества направлена на сохранение, развитие, самосовершенствование в целях улучшения уровня и качества жизни людей» [4]. Происходящие преобразования реализуются не на пустом месте, а формируются на глубинных устойчивых производственно-экономических, институциональных и социокультурных структурах, традициях и ценностных установках, сложившихся в ходе исторического развития, генерируя социокультурную сферу, обладающую локальной спецификой.

Модернизационные изменения определяются, с нашей точки зрения, двумя факторами:

1) общими закономерностями трансформации традиционных национальных обществ в условиях возрастающего воздействия современной индустриальной культуры;

2) влиянием формирующихся производственно-экономических отношений, обуславливающих радикальное преобразование устоявшегося образа жизни населения.

В таком варианте глобализация расширяет, усиливает взаимосвязи, взаимовлияния и взаимодействия социально-экономических структур локальных сообществ.

Следствия глобализации многоплановы: разделение труда, миграция трудовых ресурсов и капиталов, конвергенция культур и т.д. Именно поэтому в научной литературе понятие «глобализация» исследуется многообразно, как объективная тенденция современного мирового развития и как реальный многоплановый процесс, которой можно рассматривать с различных точек зрения, вплоть до полного отрицания [5-8 и др.]. Глобализация характеризуется как движущая сила интенсификации производственно-экономических, институциональных и социокультурных отношений, разворачивающихся в границах мирового пространства. Глобализация рассматривается как причина и следствие сращивания производственно-экономических, политических, институциональных и социокультурных сфер жизнедеятельности мирового сообщества благодаря взаимодействию, взаимовлиянию и взаимозависимости в геоэкономике, геополитике, геокультуре (См. подробнее: [1,

9, 10]). Несмотря на то, что геополитика как научное направление сформировалось раньше, глобалисты приспособили теоретические концепты к решению своих меркантильных вопросов, связанных с проблемой ресурсов, рынков сбыта, политического давления и др. И в этом отношении имеет место полемика по поводу объяснения геополитической картины мира и роли глобализации в мировом развитии. Геополитические конструкции и постулаты, объясняющие и защищающие позиции необходимости подчиняться закономерностям развития глобализации, стали фундаментом давления на политическое и социокультурное пространство, кардинально меняя систему политических и социокультурных самоидентификаций. Определенный интерес представляют теоретические дискуссии сторонников глобализации, ее геополитического значения и оппонентов (См., например, [11, 12 и др.]). Подчеркнем, что современный мир, становясь глобальным в экономическом, информационном и других аспектах, продолжает оставаться фрагментарным в политическом и социокультурном отношении. Глобализация обостряет проблему сохранения социокультурной идентичности, которая сегодня представляет собой значимый предмет философского дискурса. А.Н. Чумаков, определяя рамки влияния глобализации на мировое развитие, отмечает, что глобальные проблемы охватили базовые сферы общественной жизни, в орбиту ускоряющейся многоаспектной глобализации втягивается культурное и цивилизационное развитие, испытывая возрастающее внешнее давление. Анализ глобализации, цивилизации и культуры необходимо изучать как тесно взаимосвязанные, фундаментальные характеристики культурно-цивилизационных систем [13]. При анализе влияния глобализации на жизнедеятельность общества возникает сложность определения перспектив развития социокультурного пространства локальных сообществ, условий и возможностей для сохранения идентичности, решение проблемы самореализации личности и сообщества. Кристаллизуется социологическая проблема развития локальных сообществ, выпадающих из рамок структурной социокультурной трансформации [14-17].

Модернизация производственно-экономических отношений в значительной степени модифицировала организационно-экономические механизмы, обеспечивающие функционирование отраслей производства, изменила структуру социокультурного пространства, нарушила взаимодействие и взаимосвязи основных элементов: личность, общество, культура. П.А. Сорокин подчеркивал: 1) «личность как субъект взаимодействия»; 2) «общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами»; 3) «культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность

носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» [18]. Необходимы качественные механизмы управления по совершенствованию регулирования, координации содержательного и структурного аспектов социокультурного развития и исполнения функций. Предшествующие механизмы регулирования производственно-экономической и институциональной деятельности разрушены, новые – на стадии формирования. Экономика управляет сама собой, «младореформаторы» уповали на то, что все, безусловно, организует рынок, но оказалось, что рынок имеет значение и как «колхозный базар». Практика показала, что вырабатываемые ответы на вызовы модернизации состоят из нескольких разнородных компонент, складывающихся в экономике: прослеживаются конструкции хозяйствования, сформированные в советский период; возникают архаические субстраты развития экономики; в процессе модернизации хозяйства формируются переходные структуры. В условиях кардинальных преобразований вся эта архитектура оказалась тесно взаимосвязана. Кроме того, вариативность стратегий экономического развития обуславливается природно-географической и этнической спецификой, эндогенными и экзогенными факторами, оказывающими влияние на жизнедеятельность локальных сообществ.

Ответы локального сообщества на процессы модернизации производственно-экономической деятельности складываются под воздействием ряда факторов [19]:

- 1) воздействия со стороны внешнего, «глобализованного общества»;
- 2) «содержания традиционности, воспроизводимого данным локальным сообществом», «совокупности устойчивых практик жизнедеятельности, институционализированного в данном сообществе социального порядка»;
- 3) «внешних условий существования сообщества», географического, экологического фактора, «совокупности природных комплексов, в которые вписано сообщество, определяющих его «границы возможного», лимитирующих доступные данному сообществу формы реакции» на изменения социально-экономических условий».

Опираясь на методологию П.А. Сорокина [18], отметим, что возникает конфликт между компонентами сообщества, связанными с группами, придерживающимися разноплановой идеологии производственно-экономического, институционального и социокультурного развития: сторонников «догоняющей» модернизации либо ориентирующихся на традиционалистские ценности. С этого начинается процесс раскола локального сообщества, с доминированием того или иного уклада над «осознанием» исторической общности. Проявляется процесс формирования неравенства, в основе которого лежат различия в возможностях

представителей локальных сообществ получать доступ к финансам и ресурсам.

Социокультурное пространство постсоветской России оказалось в процессе дезорганизации социокультурных институтов, проявления неоднородности и неустойчивости условий жизнедеятельности, приводящих к деструкции локальных сообществ. Усугубляются расхождения между провозглашаемыми целями и реалиями для их достижения. Нет способностей или просто желания сопротивляться западным веяниям. Исходя из такого понимания, можно отметить, что глобализация шире и многообразнее, чем просто формирование глобального рынка. Институциональные, социокультурные последствия выглядят гораздо объемнее в своей локальности. Как у всякого сложного явления, у глобализации проявились положительные и отрицательные стороны. К положительным следствиям глобализации относится ряд основных показателей, в большей степени связанных с проблемами производственно-экономических отношений: ускорение внедрения и распространения технических достижений, рост производительности труда, повышение качества продукции, увеличение темпов развития промышленности, интернационализация экономической жизни и др. В России реалии глобализации проявились в несколько иной форме: упадок промышленного производства, обнищание населения, повышение значения спекулятивной экономики, увеличение разрыва между богатыми и бедными, список можно продолжить.

Разрушение локальных производственно-экономических, институциональных и социокультурных укладов под давлением глобализации способствует, во-первых, структурной деформации локальных экономик вследствие встраивания в глобальные экономические связи, что приводит к росту безработицы, потере наработанного технико-технологического потенциала. Во-вторых, – к деградации и исчезновению уникальных традиционных хозяйственных укладов, неспособных конкурировать с технологически более оснащенными современными производствами, которые перенесены из развитых стран на периферию. Прослеживаются процессы архаизации производственно-экономических и социокультурных отношений. В-третьих, усиливается влияние теневых форм экономической активности, начиная от разного рода нарушений трудового законодательства, незаконных или полузаконных финансовых операций, «отмывания» денег и заканчивая криминальными видами бизнеса. В-четвертых, предопределяется разрушение целостности локальных сообществ, объединяющей бедных и богатых как два полюса социально-экономической иерархии. В-пятых, дезинтеграция локальных сообществ делает невозможным для большей части населения поддерживать, повышать статус.

Механизмы глобализации, реализуя стремление к унификации социокультурного пространства, блокируют развитие культуры и социальности локальных сообществ, создают социальное напряжение. Разрушается единство локальных сообществ, происходит снижение роли традиционных межличностных связей, отношений солидарности, взаимной поддержки и защиты и т.д. Нарастают процессы уязвимости локальных сообществ, включая демографический императив и падение общего уровня культуры и образования. Особенно опасным последствием разрушения локальных социокультурных связей оказывается потеря чувства самоидентификации, деструкция социокультурной идентичности. Локальные сообщества пребывают в состоянии «полураспада». Неумение приспособиться к кризису социокультурной идентичности развивает маргинальные качества или склонность к социальной мимикрии, обретению того облика, который представляется более эффективным, выгодным в данной ситуации. Социокультурная идентичность, являясь важнейшей характеристикой как отдельного индивида, так и локального сообщества, служит системным фактором, осуществляющим непосредственное воздействие на развитие локальных сообществ. Принадлежность к определенной социальной общности и типу культуры придает людям уверенность, формирует чувство безопасности и социальной защищенности.

Кризис социокультурной идентичности во всех отношениях необходимо исследовать как мировой тренд. В России эта проблема приобретает особую остроту в силу специфики производственно-экономического, институционального и социокультурного своеобразия страны. В первую очередь, необходимо учитывать влияние внешних и внутренних факторов, определяющих развитие социокультурного пространства. Модернизация перестроила структуру производства и формы собственности. Кардинально изменилось идеологическое содержание социокультурной жизни, резко модифицировались институциональные отношения. Эти процессы происходят одновременно во многоконфессиональном государстве, состоящем из большого числа локальных сообществ, имеющих своеобразное социокультурное пространство со своими сложившимися обычаями, традициями, ценностями.

Процессы глобализации, поддерживающие давление на социокультурное пространство России, можно обозначить как двойственные, диалектические, по сути. Производственно-экономические, институциональные и социокультурные реформы характеризуются нелинейностью, неустойчивостью и неравномерностью. И в этом смысле глобализация не только сближает людей, но и разделяет. Как показывает опыт, глобализация усиливает внутреннюю нестабильность в странах пост-

советского пространства, поскольку не все локальные сообщества способны усвоить новую логику развития.

Выделим факторы, определяющие трансформацию социокультурного развития локальных сообществ:

1) производственно-экономическая модернизация, под прессингом глобализации, служит инструментом унификации социокультурного пространства;

2) возникающий социокультурный конфликт между отдельными частями общества приводит к появлению гибридных социокультурных форм, противостоящих традиционным ценностям; намечается процесс раскола локального сообщества, что представляет реальную угрозу жизнедеятельности, воспроизводству и развитию социокультурной общности;

3) неспособность адаптироваться к новым реалиям приводит к утрате исторической социокультурной преемственности, служащей гарантией стабильности сообщества, что способствует потере традиционных социокультурных связей и отношений; углубляются различия в уровне социокультурного развития локальных сообществ.

Исходя из посылки, что развитие локальных сообществ подчиняется общим закономерностям трансформации, определим тенденции социокультурного развития локальных сообществ. Модернизационные процессы приводят к разрушению традиционных социокультурных связей и отношений, обеспечивающих воспроизводство социального и человеческого капитала локальных сообществ. Возникает проблема нарушения баланса соотношения социокультурной устойчивости и изменчивости социокультурной сферы, соблюдения режима равновесия в историческом времени и пространстве, гарантирующего сосуществование многообразия культуры и социальности сообщества, возрастает угроза сохранению и развитию традиционной социокультурной общности. Меняются социокультурные стереотипы, ориентирующие локальные сообщества в системе нормативных социокультурных поведенческих характеристик, размываются ценностные ориентации, нормы, стандарты, идеалы и т.д.

В условиях глобальной и локальной реструктуризации социокультурного пространства формируются сценарии, определяющие перспективы развития мировой социокультуры.

1) Локальные сообщества ощущают необходимость сохранения традиционных социокультурных ценностей. В условия состояния сжатия, конвекции социокультурного мира осуществляют попытки консервации основ социокультуры. В условиях перехода от традиционализма локальности пытаются сберечь свою историю и идентичность. Формируются социально-территориальные локации, в рамках которых сообщества пытаются сохранить специфическую социокультурную среду

обитания.

2) У локальных сообществ, оказавшихся под значительным давлением глобализации, социокультурное пространство находится в состоянии расширения, диффузии, полнее ощущает рост воздействия либеральных концепций на социокультурное развитие. Формируются условия стандартизации социокультурной среды локальных сообществ. Положение социокультурного пространства характеризуется переходностью позиций. Отмечаются процессы модификации содержательных традиционных качеств в промежуточные формы, дающие возможность приспосабливаться к новым условиям.

3) Локальные сообщества, находящиеся в условиях социально-экономической нестабильности, деструкции производства, испытывают затруднения во всех сферах жизнедеятельности, ощущают разрушение целостности сообщества до полной дезинтеграции.

Динамика социокультурных процессов локальных сообществ определяется в масштабах от попытки сохранения традиций социокультурного развития сообществ до разрушения социокультурной идентичности. Противоречия, связанные с конфронтацией либеральных стандартов и традиционных ценностей, можно оценивать как диссонанс между многообразием традиционных социокультурных интересов и способностью государства эффективно решать задачи управления. Для преодоления проблем, относящихся к феномену глобализации, важно своевременно оптимизировать распределение и контроль производственно-экономического, институционального и социокультурного потенциала общества, создавая возможность локальным сообществам сохранять и развивать традиционализм социокультурной среды обитания. Учитывать, что последствия принимаемых сегодня решений дадут о себе знать в долгосрочной перспективе. Например, способность и желание жителей локальных сообществ защищать свою Родину.

Библиография

- [1] Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире: пер. с англ. СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. 416 с.
- [2] Bertalanffy L. General System Theory. Foundations, Development, Applications. New York, 1969. 289 p. (на англ.).
- [3] Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking at the World Order. New York, 1996. 353 p. (на англ.).
- [4] Шмаков В.С. Сельские локальные сообщества: к методологии исследования // Сибирский философский журнал. 2017. Том 15. № 4. С. 135-145. DOI: <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2017-15-4-135-145>
- [5] Киссинджер Г.А. Мировой порядок: пер. с англ. Москва: АСТ, 2018. 511 с.
- [6] Барановский В.Г. Новый миропорядок: преодоление старого или его трансформация? // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Том 63.

№ 5. С. 7-23. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-5-7-23>

- [7] Валовая Т.Д. Формирование новой архитектуры мировой экономики: ЕАЭС и АСЕАН // Международная жизнь. 2016. № 5. С. 18-25.
- [8] Flew T. Populism and Globalization: Towards a Post-Global Era? (2019). SSRN (на англ.). URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3321448> (дата обращения: 02.02.2021).
- [9] Замятин Д.Н. Геокультура и процессы межцивилизационной адаптации: стратегии репрезентации и интерпретации ключевых культурно-географических образов. В кн.: Цивилизация. Восхождение и слом: Структурообразующие факторы и субъекты цивилизационного процесса. Москва: Наука, 2003. С. 213-256.
- [10] Кузнецов В.Н. Геокультура. Основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI: Культура-Сеть. Москва: Книги и бизнес, 2003. 631 с.
- [11] Martens P., Dreher A., and Gaston N. Globalisation, the Global Village and the Civil Society // Futures. 2010. Vol. 42(6). Pp. 574-582. (на англ.). DOI: <https://www.researchgate.net/deref/http%3A%2F%2Fdx.doi.org%2F10.1016%2Fj.futures.2010.01.008>
- [12] Манойло А.В. Геополитическая картина современного мира и управляемый хаос // Мировая политика. 2015. № 1. С. 66-80. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12665
- [13] Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. Москва: Проспект, 2017. 496 с.
- [14] Mendis P. Glocalization: The Human Side of Globalization as If the Washington Consensus Mattered. Lulu.com, 2007. 442 p. (на англ.).
- [15] Карякин В.В. Геополитика: исследование межкультурных проблем в эпоху постмодерна. Москва: Огни, 2016. 416 с.
- [16] Пржиленский В.И., Пржиленская И.Б. Социальная архаизация: экспликация, операционализация, концептуализация // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 37-48. DOI: 10.31857/S004287440005054-4
- [17] Ерохов И.А. Постглобализация и политическая архаизация в России // Мировая политика. 2020. № 2. С. 1-25. DOI: 10.25136/2409-8671.2020.2.33335
- [18] Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М: Политиздат, 1992. 543 с.
- [19] Мархинин В.В., Нысанбаев А.Н., Шмаков В.С. Модернизационные процессы в сельских локальных сообществах: об одном совместном казахстанско-российском проекте // Социологические исследования. 2001. № 12. С. 53-58.

References

- [1] Wallerstein I. World-Systems Analysis. London: Duke University Press, 2004. 109 p.
- [2] Bertalanffy L. General System Theory. Foundations, Development, Applications. New York, 1969. 289 p.
- [3] Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking at the World Order. New York, 1996. 353 p.
- [4] Shmakov V.S. Rural local community: on the study methodology // Siberian Journal of Philosophy. 2017. Vol. 15(4). Pp. 135-145. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2017-15-4-135-145>
- [5] Kissinger H. World Order. Penguin Press, 2014. 420 p.
- [6] Baranovsky V.G. New International Order: Overcoming or Transforming the Existing Pattern? // World Economy and International Relations. 2019. Vol. 63(5).

- Pp. 7-23. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-5-7-23>
- [7] Valovaya T.D. Formirovanie novoy arhitektury mirovoy ekonomiki: EAES i ASEAN [Formation of a new architecture of the world economy: EEU and ASEAN] // The International Affairs. 2016. Vol. 5. Pp. 18-25. (In Russ.).
- [8] Flew T. Populism and Globalization: Towards a Post-Global Era? (2019). SSRN. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3321448> (accessed on 02.02.2021).
- [9] Zamyatin D.N. Geokultura i protsessy mezhtsivilizatsionnoy adaptatsii: strategii reprezentatsii i interpretatsii klyuchevykh kulturno-geograficheskikh obrazov [Geoculture and intercivilizational adaptation processes: strategies for the representation and interpretation of key cultural and geographical images]. In book: Tsivilizatsiya. Voskhozhdenie i slom: strukturoobrazuyushchie factory i sub'ekty tsivilizatsionnogo protsesssa [Civilization. Ascent and decline. Structure-forming factors and actors of the civilizational process]. Moscow: Nauka, 2003. Pp. 213-256. (In Russ.).
- [10] Kuznetsov V.N. Geokultura. Osnovy geokulturnoy dinamiki bezopasnosti v mire XXI: Kultura-Set' [Geoculture: fundamentals of geocultural dynamics of security in the world of the 21st century: Culture-Network]. Moscow: Books and Business, 2003. 631 p. (In Russ.).
- [11] Martens P., Dreher A., and Gaston N. Globalisation, the Global Village and the Civil Society // Futures. 2010. Vol. 42(6). Pp. 574-582. DOI: <https://www.researchgate.net/deref/http%3A%2F%2Fdx.doi.org%2F10.1016%2Fj.futures.2010.01.008>
- [12] Manoilo A.V. Geopoliticheskaya kartina sovremennogo mira i upravlyaemyi haos [Geopolitical situation and controlled chaos]. 2015. Vol. 1. Pp. 66-80. (In Russ.). DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12665
- [13] Chumakov A.N. Metafizika globalizatsii. Kul'turno-tsvivilizatsionnyi kontekst [Metaphysics of Globalization. Cultural and civilizational context]. Moscow: Prospekt, 2017. 496 p. (In Russ.).
- [14] Mendis P. Glocalization: The Human Side of Globalization as If the Washington Consensus Mattered. Lulu.com, 2007. 442 p.
- [15] Karyakin V.V. Geopolitika: issledovanie mezhekulturnykh problem v epohu postmoderna [Geopolitics: a study of cross-cultural issues in postmodern era]. Moscow: Ogni, 2016. 416 p. (In Russ.).
- [16] Przhilensky V.I., and Przhilenskaya I.B. Social archaization: explication, operationalization, conceptualization // Voprosy Filosofii. 2019. Vol. 5. Pp. 37-48. (In Russ.). DOI: 10.31857/S004287440005054-4
- [17] Erokhov I.A. Post-globalization and political archaization in Russia // World Politics. 2020. Vol. 2. Pp. 1-25. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409-8671. 2020.2.33335
- [18] Sorokin P.A. Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo [Man. Civilization. Society]. Moscow: Politizdat, 1992. 543 p. (In Russ.).
- [19] Markhinin V.V., Nysanbayev A.N., and Shmakov V.S. Modernizatsionnye protsessy v sel'skikh lokal'nykh soobshchestvakh: ob odnom sovместnom kazhstansko-rossiyskom proekte [Modernization processes in rural local communities: about a joint Kazakh-Russian project] // Sociological Studies. 2001. Vol. 12. Pp. 53-58. (In Russ.).

Информация об авторе / About the Author

Владимир Сергеевич Шмаков – доктор философских наук, доцент; ведущий научный сотрудник, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия / **Vladimir S. Shmakov** – Doctor of Philosophy, Docent; Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia
E-mail: vsshmakov@gmail.com
SPIN РИНЦ 7201-4753

Дата поступления статьи: 22 февраля 2021
Принято решение о публикации: 20 марта 2021

Received: 22 February 2021
Accepted: 20 March 2021